

Литература

Алексеев Ю. Словарь топонимов Новоскольниковского района. (Электронный ресурс: <http://nksklovar.narod.ru/slovar.htm>).

Антипов А.Г. Активные процессы в сфере диалектного словообразования//Актуальные проблемы современного словообразования: материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. Л.А. Араевой. – Кемерово, 2009.

Бойцов О.Н. Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем: дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2003. (Электронный ресурс: <http://www.lib.uai-gu.net/diss/cont>).

Большакова Н.В. Вариантность слова в народной речи (на материале второго полногласия и замены начального У на В в псковских говорах): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1982.

Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Кадастр. – Псков, 1997.

Манаков А.Г. Основы культурно-географической регионалистики. – Псков, 2006.

Манаков А.Г. Этногенез славян по данным топонимии (историко-географическое исследование). – Псков, 2007.

Прибраженский А.В. Ареальные связи топонимии Карельского Поморья и Обонежья // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен. Сб. статей / Гл. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2002.

Сокращения

КПОС – Картотека Псковского областного словаря с историческими данными (хранится в Псковском государственном педагогическом университете и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина при СПбГУ).

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-21. – Л./СПб., 1967-2009 (издание продолжается). Названия районов Псковской области даются в сокращениях, принятых в ПОС.

Е.Н. Варникова
Вологда

ОРОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В МИКРОТОПОНИМИИ СРЕДНЕГО ПОСУХОНЫЯ

Орографическая терминология, обозначающая различные формы рельефа, является одной из групп народных географических терминов, активно участвующих в топонимообразовании. Как и другие группы географической номенклатуры, орографические термины массово отражаются в микротопонимии той или иной местности.

Рассмотрим отражение терминов, обозначающих положительные и отрицательные формы рельефа, в названиях сенокосных и пахотных угодий на территории средней части бассейна реки Сухоны.

В образовании микротопонимов участвуют как общерусские орографические термины: *Гора*, сен. (Тотем. Левинское, Сок. Прокшино), *Горки*, паш. (Тотем. Шулево), *Холмовые*, паш. (Тотем. Купеково), *Кряж*, паш. (Тотем. Маньловица), *Валы*, паш. (Тотем. Ивановская), *Уклон*, паш. (Сок. Алекино), *Косогоры*, сен. (Тотем. Копоргино), *Суходольные*, сен. (Сок. Арганово), *Долины*, сен. (Тотем. Маньловица), *Лог*, сен. (Тотем. Засака), *Лога*, сен. (Тотем. Неклюдиha), *Логовуши*, паш. (Тотем. Шулёво), *Ложок*, сен. (Тотем. Соколово), *Ложки*, сен. (Нюкс. Горка), *Яма*, паш. (Тотем. Пузовка) и мн. др., так и местные апеллятивы. Микротопонимы, восходящие к диалектным орографическим терминам, многочисленны и разнообразны.

Угор, паш. (Тотем. Елташево, Давыдково, Гагариха, Федотово), *Угоры*, паш. (Тотем. Маньлово), *Угоры*, сен. (Сок. Попово) – *угор* ‘возвышенность, холм’ Баб., Влгд., Тот., В-У., Верх., Вож., Кир., К-Г., Ник., Нюкс., Сок., Сямж., Тарн., У-К. (СВГ 11: 103). Орографический термин *угор* отмечен также в архангельских, мезенских, шенкурских и пермских диалектах (ООВС: 237; Д. 4: 469). Слово *угор* славянского происхождения (производное от *гора*) (Ф. 1: 438; 4: 146).

Хом, сен. (Тотем. Гагариха), *Хома*, сен. (Тотем. Исаково) – *хом* – ‘холм’ Сев.-Двин., Вель. Арх., Солигал., Кологр., Межев., Мантур., Пыщуг., Нейск. Костр. (КСТЭ). Слово не отмечено в использованных нами словарях. В тотемских говорах употребляется производное слово *хомок* ‘возвышение на сырой или заболоченной земле, кочка’ (СВГ 11: 203). В слове Фасмера слово отсутствует.

Кручи, сен. (Тотем. Юренино) – *круча* ‘пригорок, холм’ Волог. (СРНГ 15: 334). В холмогорских архангельских, псковских, новгородских, калининских, владимирских диалектах, а также в русских говорах Литвы, Латвии и Краснодарского края слово *круча* зафиксировано в значении ‘овраг, обрыв’, в псковских и смоленских говорах отмечено также его значение ‘впадина, яма, глубокое место в реке, озере’, в псковских говорах – еще и ‘неровная поверхность земли, бездорожье’ (СРНГ 15: 334–335). Как видно, при сохранении орографической семантики в целом по говорам меняется обозначение положительных и отрицательных форм рельефа. Существительное славянского происхождения (Ф. 2: 387).

Веретье, паш. (Тотем. Хреново), *Веретинские*, паш. (Тотем. Федотово), *Веретьевские*, паш. (Тотем. Предтеча) – *веретье* – ‘возвышенное сухое место в лесу’ Верховаж., ‘возвышенное место на болоте’ Тарн. (КСВГ). О бытовании однокоренного *веретейка* в тотемских говорах свидетельствуют письменные памятники «*пашни паханые худые земли и с припашми на веретейке да на починках ... сорок восемь чети*» (ПКТУ 1676: 32). Орографический термин *веретье* и его словообразовательные варианты зафиксированы в говорах Северо-Запада (Новг.), Севера (Сев.-

Двин., Арх.), Северо-Востока (Волог., Костр., Вят.), Центра (Влад., Горьк., Пенз.) и Юга (Ряз., Тамб.) Европейской части России, а также Урала (Перм., Свердлов.) и Сибири (Тобол., Том., Енис., Иркут.) (СРНГ 4: 138–142). Однако «территория распространения слова суживается» (Филин: 542). Словарь говоров Русского Севера отмечает последовательное развитие смысловой структуры этого термина в архангельских и вологодских диалектах: 'сухое возвышенное место, горка (в лесу, на болоте, на лугу, покосе и др., часто поросшая лесом, кустарником' Арх: В-Т, К-Б, Пин, Холм; Влг: Бел, Кир. – 'поле, покос или полоса поля, покоса на возвышенном месте' Арх: Вель, Вил, В-Т, К-Б, Котл, Лен, Леш, Мез, Пин, Уст, Шенк; Влг: Вел, Ваш, В-Уст. – 'трава, сено с лесных полей' Арх: Мез; Влг: Кир, Тот. (СГРС 2: 60–61). Аппеллятив славянского происхождения (Ф. 1: 548).

Рѣлка, сен. (Тотем. Жилино) – *рѣлка* – 1. 'возвышенное место в лесу, в поле, среди болот' Тарн., К-Г., В-У., Ник., Нюкс., 'продолговатая возвышенность, грива' Баб., Верх., В-У., Нюкс., 'возвышенное место в русле реки, отмель' Сямж., Сямж.; 2. 'крутой, высокий берег реки' Нюкс.; 3. 'склон горы, холма, берега' Нюкс.; 4. 'поляна' Нюкс.; 5. 'небольшой участок покоса около реки' Сямж.; 6. 'заболоченная низина около реки' Сямж.; 7. 'островок, намытый рекой' Сямж. (СВГ 9: 50–51). Экстралингвистические сведения об объекте указывают на связь топонима с нарицательным *рѣлка* в первом значении. Семантика аппеллятива в русских народных говорах весьма разнообразна. Однако наиболее распространенным является значение 'возвышенность, островок среди низменности' (СРНГ 35: 47–50). Данное слово является одним из древних лексических диалектизмов новгородской группы говоров. «*Рѣлка, рель* и пр. известно в говорах от Псковщины на западе до побережья Тихого океана. Не знают его владими́ро-суздальские и поволжские говоры» (Филин: 546). Этимология слова окончательно не выяснена (Ф. 2: 466).

Прислон, сен. (Тотем. Топориха), *Прислоны*, паш. (Тотем. Лучкино, Зуиха), *Прислоницы*, паш. – прислон. Орографический термин *прислон* не зафиксирован в современных вологодских говорах. Материалы же писцовых книг Тотемского уезда XVII в. свидетельствуют о бытовании этого слова в местном диалекте: «*пашни паханые ... худые земли пять четей в поле ... и с припашми на прислоне восемь четей*» (ПКТУ 1676: 573). В ООВС одно из значений слова *прислон* – 'параллельное с берегом реки возвышение земли, где оканчивается собственно лес и начинается рада' Арх. Мез. (ООВС: 178). Подвысоцкий отмечает также *прислон*, увал 'гористое побережье у реки' Мез. (Подвысоцкий: 139). В этом же значении слово приводится у Даля (Даль 3: 422). Словарь русских народных говоров фиксирует термин *прислон* в значении 'склон, уступ горы, скалы' Холмог. Арх., Мурман., а также подтверждает значение, отмечавшееся

ранее: 'гористое побережье, увал' Арх., Беломор. В этом значении выделяются два оттенка: 'лесистый берег вдоль реки' Мезен. Арх. и 'уклонившееся в сторону место' Холмог. Арх. (СРНГ 31: 388). На наш взгляд, последний оттенок значения может быть использован при интерпретации цитаты из писцовой книги: «... в поле ... и с припашми на прислоне ...». Слово славянского происхождения, см. *слонить* (Ф. 3: 675).

Грива, сен. (Тотем. Слуда) – *грива* – 1. 'возвышенное место в лесу, в поле, среди болота' К-Г., Сок., Ник. 2. 'лес, состоящий из деревьев одной породы' К-Г., Межд. (СВГ 1: 130). Как показывают полевые данные, микротопоним связан с орографическим значением термина *грива*. Это значение прослеживается и в других говорах: 'не широкое, но длинное возвышение между двумя логами или пропастями' Сев.-Вост., Сиб.; 'продолговатое сухое место на болоте' Сев.-Двин.; 'более возвышенный участок низкого берега, идущий обыкновенно грядой' Яросл., Новосиб.; 'обрывистый берег реки' Никол Волог.; 'склон горы' Вост.-Сиб.; 'поле на возвышенности на месте выкорчеванного леса' Пинеж. Арх. и др. (СРНГ 7: 143). Однако значение 'возвышенное место' является вторичным. В качестве первичного значения слова *грива*: СРНГ отмечает сему 'высокий лес, растущий полосой' Арх. Сев.-Двин., Яросл., Макар. Костром., Меленк., Покр. Влад., Осташк. Твер., Тамб. (СРНГ 7: 143). Словарь говоров Русского Севера уточняет это значение: 'участок леса (как правило, елового, реже соснового). Арх: Котл, Пин, Уст; Влг: Баб, Бел, Вож, Ник, Тот, Устюж, Чаг. *Елова-то грива, а сосновый-то бор.* (Уст, Михалево) (СГРС 3: 133). Термин *грива* славянского происхождения (Ф. 1: 458).

Бор, паш. (Тотем. Неклюдиha), *Бора*, паш. (Тотем. Гридинская, Чешинское), *Боровое* поле, паш (Тотем. Васильевская), *Боровуха*, паш. (Тотем. Предтеча), *Боровуха*, сен. (Тотем. Лучкино, Горелая), *Боровухи*, паш. (Тотем. Купеково, Подгорная), *Боровые*, паш. (Тотем. Мосеево, Федотово, Погост, Красное), *Борок*, сен. (Тотем. Домажирово), и др. – *бор* – 1. 'участок леса на сухом возвышенном месте' Арх: Вель, Вин, В-Т, Карг, Котл, Леш, Мез, Нянд, Плес, Прим, Уст, Холм; Влг: Баб, Бабуш, Бел, Вож, В-Уст, Тот, Устюж, Хар, Чаг. 2. 'сухое возвышенное место с песчаной почвой' Арх: В-Т; Влг: В-Важ, В-Уст (СГРС 1: 148). Писцовые книги XVII в. подтверждают бытование слова *бор* в тотемских говорах: «*пашни паханые ... за рекою за Тотмою на полянкахъ и на бору шеснатцать четей*» (ПКТУ 1676: 630). Деминутив *борок* 'сухое возвышенное место в лесу' отмечается в смежных с тотемскими нюксенских и верховажских диалектах (КСВГ). Семантика слова *бор* в русских народных говорах довольно разнообразна (Толстой: 29–33). Словарь русских народных говоров фиксирует это слово в диалектах Севера (Петерб., Петрозав., Олон., Холм. Арх.), Северо-Востока (Вят.) Европейской части России и Сибири

(Верхнекет., Колпаш., Томск., Тобол.) (СРНГ 3: 96). Слово славянского происхождения (Ф. 1: 193).

Боровина, сен. (Тотем. Угрюмовская), *Боровинка*, паш. (Тотем. Концевская) – *боровина* – 1. ‘участок леса, растущего на сухом возвышенном месте, бор’ Арх: Вин, В-Т, Карг, Плес, Холм; Влг: Баб, Бел, Выт, Тот, У-Куб, Устюж. 2. ‘сухое возвышенное место в лесу или на болоте’ Арх: Вин, Карг, Леш, Мез, Он, Плес, Прим, Холм, Шенк; Влг: Бел, Ваш, Выт, Кир, Сямж, Тарн, Чаг. 3. ‘низкое место, поросшее лесом’ Арх: Карг, Нянд; Влгд: Бел. 4. ‘покос на очищенном от леса месте’ Арх: Леш, Плес, Холм. 5. ‘сено с лесного покоса’ Арх: Пин. (СГРС 1: 154–155). Микропоним мотивируется вторым значением этого термина. В Словаре вологодских говоров фиксируется только его первичное значение: *боровина* – ‘сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте’ Сок (СВГ 1: 40). Слово славянского происхождения: см. *бор* (Ф. 1: 193).

Дуброва, сен. (Тотем. Засака, Гора), *Дуброва*, паш. (Тотем. Гора), *Дубровы*, сен. (Тотем. Сродино, Сергеево, Сок. Биряково), *Дубровы*, паш. (Тотем. Исаково), *Дубрава*, сен. (Тотем. Шулevo), *Дубравы*, сен. (Тотем. Семеново) – *дуброва*, *дубрава* – ‘возвышенное место, поросшее березником и осинником’ Сев.-Двин., Верховаж. Волог. (СРНГ 8: 240–241). Об употреблении апеллятива *дуброва* в тотемских говорах свидетельствуют материалы писцовых книг XVII в.: «за крестьяниномъ за Олешкою Симоновымъ на оброке сенного росчисного покосу на дуброве ... над Ръчкою Вожбаломъ на доровинах ... семь копень» (ПКТУ 1676: 61). Орографический термин *дуброва* зафиксирован в вологодских, архангельских и пермских говорах (СРНГ 8: 240–241). Связь топонимов *Дуброва*, *Дубрава* именно с этим значением термина подтверждается географическими данными: большинство угодий расположено на возвышенностях. Однако не исключено, что часть микропонимов мотивируется другими его значениями ‘лесной покос’ Перм., Уржум. Вят., Обоян. Курск. (СРНГ 8: 240–241); ‘мелкая трава’ Олон. (СРНГ 8: 240–241; ООВС: 44; К.: 20). Словарь говоров Русского Севера конкретизирует первое из этих значений и отмечает термин *дуброва* ‘лесной покос на сухом, незаболоченном месте’ в архангельских вельских и вологодких нюксенских говорах (СГРС 3: 282). По свидетельству Н.И. Толстого, «внутренняя форма» слова *дуброва* оценивается носителями диалектов в трех измерениях: 1. качества и характера леса; 2. качества и характера подножной растительности...; 3. рельефа (по признаку ‘верх’ – ‘низ’)» (Толстой: 45). По-видимому, микропонимы могли возникать на разных этапах развития семантической структуры этого слова. В исходном значении ‘густой лес из деревьев разных пород’ слово фиксируется Словарем вологодских говоров в смежных с тотемскими сямженских и бабушкинских говорах (СВГ 2: 63). Слово славянского происхождения (Ф. 1: 548).

Глади, сен. (Тотем. Подлипное) – *гладь* ‘ровное гладкое место’ Волог., ‘гладкое ровное поле’ Олон., Сев.-Двин., Пенз., Свердл., ‘гладкая, чистая поляна, прогалина в лесу’ Кадн. Волог. (СРНГ 6: 182-183). В Словаре говоров Русского Севера это значение также представлено как основное: *гладь* – ‘ровное открытое место; сенокос или пашня на таком месте’ Арх: Карг, Он, Холм; Влг: Бел, Ваш, Выт, Ник, Сок, Устюж. (СГРС 3: 28–29). Термин славянского происхождения (Ф. 1: 409).

Завойка, сен. – *завойка* ‘небольшая впадина; лужок между полосами’ Белозер. Новг. (СРНГ 9: 332). Слово славянского происхождения: см. *вить* (Ф. 1: 322).

Как видно, в микропонимии Среднего Посухонья нашли отражение преимущественно наименования возвышенных или ровных мест, пригодных для сельскохозяйственного использования (*угор, хом, круча, веретье, рёлка, прислон, грива, бор, боровина, дуброва, гладь*). Почти все местные орографические термины, лежащие в основах микропонимов, являются славянскими по происхождению. Многие из них многозначны.

В семантической структуре целого ряда терминов наблюдается метонимический перенос ‘возвышенное сухое место’ → ‘поле на возвышенном сухом месте’ (*веретье, рёлка, грива, боровина, дуброва*). Значение ‘поле’ развивает и слово *гладь*. Развитие семантики этих слов во многом способствует их топонимизации.

Среди местных наименований положительных форм рельефа выделяются термины *грива, бор, боровина, дуброва*, для которых орографические значения являются вторичными.

Литература

Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. – М.: Наука, 1969.

Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк. – Л.: Наука, 1972.

Сокращения

Д. – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994.

К. – Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898.

КСВГ – Картотека Словаря вологодских говоров (Вологда, Вологодский государственный педагогический университет).

КСРНГ – Картотека Словаря русских народных говоров (Санкт-Петербург, Институт русского языка РАН).

КСТЭ – Картотека Севернорусской топонимической экспедиции (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина).

ООВС – Опыт областного великорусского словаря. – СПб., 1852.

П. – Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1885.

ПКТУ 1676 – Писцовая книга Тотемского уезда 1676 г. – РГАДА, ф. 1209, к. 485.

СВГ – Словарь вологодских говоров. – Вып. 1 – 12. – Вологда, 1983 – 2007.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера. – Вып. 1 – 4. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001–2009.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1 – 40. – Л.; СПб.: Наука, 1965–2006.

Ф. – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М.: АСТРЕЛЬ-АСТ, 2004.

Е.Н. Иванова
Вологда

ПАТРОНИМЫ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЕ XV ВЕКА (на материале памятников письменности Белозерья)

В памятниках деловой письменности одним из компонентов именования человека являлся патроним. В грамотах, созданных на территории Белозерья, патронимы отличаются высокой частотностью и вариативностью. Патронимы, отмеченные в исследуемых текстах, по количеству possessивных форм делятся на простые (Сенка *Терпилов* сын – АСВР, 261, 1482/83, Семен *Третьяков* – АСВР, 144, 1448–70, Матфеи *Кокин* – Арх. еж., 1, ок. 1340–1370х гг. – до 1380) и сложные (Тимофеи *Иванов сын Микифорова* – АСВР, 257, ок. 1480–83 гг., Исачко *Васков сын Обнорина* – АСВР, 285, ок. 1492 г.), по наличию или отсутствию номена *сын* – на синтетические (Курьянь *Еремин* – АСВР, 335, 1499–1500, Филиско *Демехов* – АСВР, 285, 1492, Тимоня *Соколов* – АСВР, 63, ок. 1420х – 30х) и аналитические (Ивашко *Котов* сын – АФЗХ, 298, 1464–1473), Оладья *Андреев сын Клименьева* – АФЗХ, 299, 1464–1473).

Синтетические патронимы (Малюта *Конанов* – АСВР, 290, ок. 1492, Василей *Попов* – АСВР, 145, 1448–70) образуются при помощи аффиксов *-j*, *-ов (-ев)*, *-ин*, *-ович (-евич)*, *-инич*, *-ич* и, сочетаясь с личным именем, реализуют относительное значение родства и свойства. В исследуемых текстах доля синтетических форм составляет 80,2 % от общего количества простых патронимов. Как отмечает М. Вуйтович, тенденция к употреблению синтетических патронимов наблюдается во всей актовой антропонимии Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. (Вуйтович).

Патронимы с формантом *-j* представлены в исследуемом материале единично. Примеры наиболее ранней фиксации подобных образований